

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА МОЕЙ ЛУНЫ

МИРОСЛАВА МЕЛЕНСКАЯ

Мирослава Меленская

Повелительница моей Луны

<https://litres.ru/74214244>

Аннотация

Мир сузился до размера террасы. До него и до меня.

— Я Кай, — сказал он. Его голос был низким, хрипловатым, словно по нему прошелся наждак. Он вибрировал у меня в костях, отзываясь где-то глубоко в животе.

Я попыталась сглотнуть, но горло было сухим.

— Элара, — прошептала я, и мой голос прозвучал слабо и сипло. — Я... гость здесь.

Он медленно, будто боясь спугнуть, покачал головой. Его золотые глаза не отрывались от моих, и в их глубине я увидела нечто, от чего мое сердце замерло, а потом забилося с новой силой. Я увидела... облегчение. И безумную, всепоглощающую нежность.

— Нет, Элара, — тихо сказал он, и мое имя в его устах прозвучало как самая сладкая молитва и самый страстный обет. — Ты не гость. Ты, наконец, вернулась домой.

♥# Обаятельный оборотень

♥# Нежная Луна

Щепотка интриг

Отдельная благодарность за прекрасную обложку Арине
Фенно ♥#

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	19
Глава 4.	26
Глава 5.	34
Глава 6.	42
Глава 7.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1.

КАЙ

Сто лет — это срок, достаточный, чтобы забыть запах надежды. Я правил стаей «Ночной Клинок» с безжалостной эффективностью, железной рукой смирив любые попытки неповиновения. Они видели во мне символ — несокрушимую силу, Альфу, чья воля была законом, но не видели человека. Человек во мне медленно угасал, оставляя после себя лишь пустоту, которую не могли заполнить ни власть, ни уважение, ни мимолетные связи, затуманенные долгом или страхом.

Моя резиденция, огромный дом из кедра и камня, стояла на возвышении, откуда открывался вид на всю долину «Лунной Рощи». Это место было нашим убежищем, островком дикой магии в мире, который с каждым годом становился все более шумным и искусственным. По ночам я выходил на балкон, подставлял лицо холодному ветру и слушал голос леса. Мой зверь, могучий и одинокий, бился внутри, требуя того, чего я не мог ему дать. Свою вторую половину. Свою Судьбу.

Луна, жестокая насмешница, молчала. Я уже почти перестал смотреть на ее полный диск, предпочитая тень своего кабинета ее холодному, обманчивому свету.

А потом, неделю назад, все изменилось. Я увидел ее не во

сне, а будто почувствовал душой. Словно далекий, чистый колокольный звон, отозвавшийся в самой ее глубине. Запах, которого не было, но который уже терзал мои чувства — сладкий, как спелая малина и дикий мед, и свежий, как первый снег. Запах дома. Запах нее.

С того вечера мой зверь не унимался. Он требовал искать, рыскал внутри меня, делая мое и без того суровое настроение невыносимым. Бета, моя правая рука Маркус, смотрел на меня с нескрываемым беспокойством.

— Альфа, все в порядке? — его голос был осторожным.

На это лишь отрывисто кивнул, не в силах объяснить это безумие. Как сказать, что я, Кай Вульфрик, проживший несколько веков, веду себя как юнец в свою первую гонку из-за призрачного запаха?

И вот, сегодня утром, этот запах ударил в нос с такой силой, что у меня потемнело в глазах. Она была здесь. В моих владениях.

ЭЛАРА

«Лунная Роща» оказалась именно тем местом, которое изображала брошюра, но никакая фотография не могла передать его истинной сути. Это было не просто красивое место. Оно было... живым. Воздух был густым и насыщенным, словно его можно было пить. Деревья, высокие и древние, шептались друг с другом на языке, который я почти что понимала. Здесь было тихо, но не пугающе, а умиротворяю-

ще. Как будто я, наконец, выключила оглушительный белый шум, что годами звучал у меня в голове.

Мой домик, «Лесная Песня», стоял на отшибе, у самого края чащи. Вечером, стоя на крыльце, я услышала вой. Он был таким близким и пронзительным, что я инстинктивно вжалась в косяк двери. Но страх был мимолетным, как облако. На смену ему пришло что-то другое — щемящее, тоскливое узнавание. Грудь сжало, и я почувствовала странный позыв... ответить. Поднять голову и издать такой же звук, полный дикой свободы и печали.

Я сдержала его, лишь сжав перила крыльца так, что косяшки побелели. *«Выгорание, Элара, — сказала я себе строго. — Просто нервы и переутомление».*

Ночь прошла беспокойно. Сны были ярче обычного. Я снова бежала по лесу, но на этот раз не от волка, а с ним. Его массивное плечо терлось о мой бок, шерсть была горячей и шелковистой под моими пальцами. Проснувшись я с его именем на губах, которого не знала, и с чувством болезненной пустоты в объятиях.

Утром, решив взять себя в руки, отправилась в главное лобби за завтраком. Может, просто нужно поесть и выпить кофе, и все эти фантазии растворятся.

Я устроилась на просторной террасе с чашкой ароматного латте и своим скетч буком. Вид был потрясающий — долина, утопающая в утренней дымке, и величественные горы на горизонте. Я пыталась запечатлеть эту картину, но линии

выходили нервными, неточными. Видимо, была слишком на взводе.

И тут... я это почувствовала. Спиной. Шеей. Всей кожей. Ощущение было таким же реальным, как прикосновение.

Чей-то тяжелый, сконцентрированный взгляд. Он буравил меня, изучал, словно рентгеновскими лучами.

Сердце ушло в пятки, а потом рванулось в горло, бешено заколотившись. Я медленно, очень медленно обернулась.

И время остановилось.

Он стоял у огромной дубовой двери, и казалось, сама рама трещала по швам, пытаясь вместить его. Он был не просто высоким. Он был монолитом. Широкие плечи, мощная грудная клетка, обтянутая простой черной футболкой, руки с прорисованными венами, скрещенные на груди. Его лицо... Мамочки... Оно не было красиво в привычном, кукольном смысле. Оно было суровым, резким, как горный утес, изрезанный ветрами и временем. Темные волосы были собраны в короткий хвост, открывая высокий лоб и пронзительный взгляд. Взгляд цвета старого золота и жидкого меда.

Глаза волка.

Леденящий ужас и пьянящее безумие схлестнулись во мне. Это был Он. Тот самый из моих снов. Но здесь, во плоти, был в тысячу раз реальнее, могущественнее и опаснее.

Воздух вокруг него колыбался от жара, словно он стоял в центре невидимого костра. И запах... О, этот запах. Пахло мокрой землей после грозы, древесной смолой, дымом и

чем-то неуловимо диким, чисто мужским. От этого аромата закружилась голова, по телу разлилась сладкая, расслабляющая истома, а в самом низу живота вспыхнул тот самый тлеющий уголек, готовый разгореться в пожар.

Он не двигался, но все его тело было напряжено, как у хищника перед прыжком. Его ноздри дрогнули, и по его лицу пробежала тень какого-то первобытного изумления. А потом его взгляд, этот золотой, пронизывающий взгляд, встретился с моим.

В нем не было вопроса. Был только шок, стремительно переходящий в осознание, а затем — в голод. Такой древний, всепоглощающий, что он сжег бы меня дотла, будь у него физическая природа. Мне стало жарко, кровь загудела в висках, а между ног пробежала предательская, влажная волна.

Беги! — заверещал во мне последний остаток разума.

Но мои ноги стали ватными, а взгляд прикованным к нему.

Он оторвался от косяка двери и пошел ко мне. Его шаги были бесшумными, несмотря на мощное телосложение. Каждый мускул играл под кожей, движение было плавным и смертельно опасным. Он приблизился и остановился так близко, что я ощущала исходящее от него тепло. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с его взглядом.

Мир сузился до размера террасы. До него и до меня.

— Я Кай, — сказал он. Его голос был низким, хриплова-

тым, словно по нему прошелся наждак. Он вибрировал у меня в костях, отзываясь где-то глубоко в животе.

Я попыталась сглотнуть, но горло было сухим.

— Элара, — прошептала я, и мой голос прозвучал слабо и сипло. — Я... гость здесь.

Он медленно, будто боясь спугнуть, покачал головой. Его золотые глаза не отрывались от моих, и в их глубине я увидела нечто, от чего мое сердце замерло, а потом забилось с новой силой. Я увидела... облегчение. И безумную, всепоглощающую нежность.

— Нет, Элара, — тихо сказал он, и мое имя в его устах прозвучало как самая сладкая молитва и самый страстный обет. — Ты не гость. Ты, наконец, вернулась домой.

Глава 2.

ЭЛАРА

Его слова повисли в воздухе, тяжелые и неоспоримые, как гравитация. *«Ты вернулась домой»*. Они должны были звучать как безумие, как опасный бред незнакомого мужчины. Но почему-то мое тело, мои нервы, каждая клетка откликнулась на них вибрацией правды. Этот голос... он был тем самым, что звал меня в снах, низким и бархатным, как прикосновение меха в ночи.

Я не могла вымолвить ни слова. Я могла только смотреть в эти золотые глаза, тону в них, как в двух озерах расплавленного солнца. Воздух, который мы вдыхали, стал густым и тягучим, наполненным запахом грозы и кедра, смешанным с моими духами — ванилью и жасмином. Это сочетание сводило с ума.

Он, Кай, медленно, с невероятной осторожностью, как будто я была хрустальной статуэткой, протянул руку. Его пальцы, длинные и сильные, с легкими шрамами на костяшках, коснулись моей руки, лежавшей на столе. Прикосновение было обжигающим. По моей коже пробежали искры, и я резко вздохнула, чувствуя, как по всему телу разливается волна жара. Это не было похоже ни на одно прикосновение в моей жизни. Это было... знакомство. Воспоминание.

— Ты чувствуешь это? — его голос был чуть больше, чем

шепот, но я слышала каждое слово, словно он произнес его прямо в мое сознание. — Эту связь. Это не просто притяжение, Элара. Это Судьба. Ты моя Единственная. Подаренная мне Луной.

Мой разум отчаянно пытался сопротивляться. *«Судьба? Луна? Единственная? Он сумасшедший. Красивый, опасный и абсолютно сумасшедший»*. Но мое сердце, моя душа, та самая дикая часть меня, что была в такт его зову, знала, что он говорит правду.

— Я... я не понимаю, — наконец выдавила я, и мой голос дрожал. — Это невозможно.

— Посмотри на меня, — мягко приказал он. — И скажи, что не чувствуешь этого. Скажи, что твое сердце не бьется сейчас так, как никогда не билось. Скажи, что не знаешь меня. Глубоко внутри.

Я не могла солгать. Не ему. Не себе. Лишь молчала, и мое молчание было ответом громче любого крика.

Его пальцы слегка сжали мою руку, и в его глазах вспыхнула такая неприкрытая радость, что у меня перехватило дыхание. Казалось, он ждал этого момента вечность.

— Позволь мне показать тебе, — попросил он. — Дай мне один день, только вечер. И если после этого ты захочешь уехать, я сам отвезу тебя к воротам и никогда не побеспокою. Ты имеешь право выбирать. Всегда.

Предложение было безумным. Остаться с этим... существом. Но альтернатива — уехать сейчас, вернуться к сво-

ей серой, удобной жизни, к снам, которые никогда не станут явью, — казалась куда более страшной.

Я медленно кивнула, все еще не в силах говорить.

Его улыбка осветила все его лицо, смягчив суровые черты. Он выглядел... моложе. Счастливее.

— Сегодня вечером, — сказал он. — Я зайду за тобой в семь.

Он отпустил мою руку, и кожа тут же похолодела в месте его прикосновения, словно лишившись источника жизни. Он еще мгновение постоял, впитывая меня глазами, а потом развернулся и ушел. Его уход ощущался как физическая потеря, будто солнце село посреди дня.

Я осталась сидеть, дрожа, с бешено колотящимся сердцем, прижимая руку к тому месту, где всего секунду назад лежали его пальцы. *«Что, черт возьми, только что произошло?»*

КАЙ

Когда отпустил ее руку, мне показалось, что я отпустил часть собственной души. Прикосновение к ее коже было подобно глотку чистой воды после столетия в пустыне. Мой зверь, который секунду назад ревел от триумфа и обладания, теперь затих, умиротворенно мурлыча внутри. *«Наша. Наконец-то наша».*

Я ушел с террасы, чувствуя, как ее взгляд жжет мне спину. Каждый шаг давался с невероятным усилием. Инстинкт требовал развернуться, схватить ее на руки, унести в свое

логово и никогда не выпускать. Запереть от всего мира. Но не мог. Она была слишком хрупкой, слишком напуганной. И слишком совершенной.

Вернувшись в свой кабинет, я с силой облокотился о массивный дубовый стол, пытаюсь перевести дыхание. Воздух в комнате все еще был пропитан ее запахом — сладким и чистым. Он сводил меня с ума.

Дверь открылась без стука.

Вошел Маркус.

— Альфа? — его голос был настороженным. — Гости видят... что-то произошло. Я почувствовал твою силу, она вырвалась наружу. Все беты стаи на взводе.

Я выпрямился, с трудом возвращая себе маску холодного правителя.

— Ничего страшного, Маркус, — сказал я, но голос выдавал меня, звуча глубже и немного ниже обычного. — Просто... я нашел ее.

Маркус замер, его глаза расширились. Он был моим другом с тех пор, как мы были щенками, и он один знал всю глубину моего отчаяния.

— Единственную? — прошептал он, не веря.

Я кивнул, и по моему лицу, уверен, пробежала та самая улыбка, что была на террасе. Несвойственная мне, почти юношеская.

— Она здесь. Ее зовут Элара.

— Человек? — в голосе Маркуса прозвучала тревога.

— Да, — я почувствовал, как сжимаются мои челюсти. — Но в ней есть что-то... еще. Что-то, что зовет моего зверя не как добычу, а как равную. Ее душа старая, Маркус. Очень старая.

— Что ты собираешься делать?

— Все, что угодно, лишь бы она осталась, — тихо признался я, глядя в окно, в сторону ее домика. — Но я не могу напугать ее. Я дал ей выбор.

Маркус присвистнул.

— Ты, Кай Вульфрик, дал кому-то выбор? Луна действительно совершила чудо.

— Она и есть чудо, — просто сказал я. — Предупреди стаю. Никто не смеет приближаться к ней без моего приказа. Никто. Особенно те, кто сомневается в моем решении.

В моем голосе прозвучала привычная стальная твердость. Альфа проснулся, почуяв угрозу для своего самого ценного сокровища.

Маркус кивнул, его лицо стало серьезным.

— Будет сделано, Альфа.

Он вышел, а я снова остался один. Но на этот раз одиночество не было гнетущим. Оно было наполнено ожиданием. Ее образ стоял передо мной — испуганные зеленые глаза, огненные кудри, разбросанные по плечам, губы, приоткрытые от удивления.

Вечность внезапно перестала казаться проклятием. Она стала обещанием. Ее обещанием.

ЭЛАРА

Весь день прошел как в тумане. Я пыталась гулять, читать, рисовать, но все мои мысли были о нем. О Кае. Его слова эхом отдавались в моей голове. *«Судьба. Единственная. Луна»*.

Я зашла в небольшую библиотеку отеля и наткнулась на старый фолиант, посвященный местным легендам. И нашла ее. Легенду об Оборотнях Луны — могущественных существах, подаренных самой богиней ночного светила, чтобы охранять баланс в мире. В книге говорилось, что у каждого оборотня есть вторая половина, Единственная, чья душа откликается на зов его зверя. И их связь была нерушимой и вечной.

У меня закружилась голова. Это было невозможно. Сказки. Мифы.

Но тогда кто же был тот мужчина с глазами волка? Почему его прикосновение ощущалось как возвращение домой?

В семь ровно в дверь моего домика постучали. Три четких, уверенных удара. Сердце ушло в пятки. Я глубоко вдохнула, поправила свое простое платье и открыла дверь.

Он стоял на пороге, и у меня снова перехватило дыхание. Этот потрясающий мужчина был в темных брюках и простой серой рубашке с закатанными до локтей рукавами, обнажающими мощные предплечья. Он выглядел менее диким, более... цивилизованным. Но сила, исходящая от него, никуда

не делась. Она была просто приручена, как зверь на привязи.
— Ты готова? — спросил он, его золотые глаза мягко светились в сумерках.

— Нет, — честно ответила я. — Но я все равно пойду.
На его губах появилась та самая, редкая улыбка.
— Самый честный ответ, который я когда-либо слышал.
Он подал мне руку. Я колебалась лишь мгновение, прежде чем вложить свою ладонь в его. И снова — этот шквал искр, это глубинное чувство правильности.

— Куда мы идем? — спросила я, когда мы пошли по тропинке, ведущей вглубь леса.

— В место, где я бываю только я, — сказал он. — Я хочу показать тебе свою истинную сущность, Элара. Всю. И я хочу, чтобы ты не боялась.

Мы шли молча, и с каждым шагом мир вокруг менялся. Воздух становился еще чище, звезды зажигались ярче. И наконец, мы вышли на небольшую поляну, окруженную высокими кедрами. В центре бил маленький водопад, впадая в озеро с водой черного как смоль цвета, в котором отражалась полная, огромная луна.

Это было самое красивое и самое пугающее место, которое я когда-либо видела.

Кай отпустил мою руку и повернулся ко мне.

— То, что ты увидишь, может испугать тебя. Но я клянусь своей жизнью, своей связью с Луной, я никогда не причиню тебе вреда. Ты веришь мне?

И я, к своему собственному удивлению, кивнула. Я верила. Безумно, безрассудно, но верила.

— Верю... — прошептала я.

Он отошел на несколько шагов на середину поляны. Его тело напряглось, и по нему пробежала судорога. Я услышала тихий, костлявый хруст, и он упал на колени. Это не было красивым, кинематографичным превращением. Это было больно, мощно и реально. Его кости ломались и меняли форму, мышцы перестраивались, а кожа покрывалась густой, серебристо-серой шерстью. Через несколько мучительных секунд на том месте, где стоял мужчина, теперь стоял Огромный Волк. Тот самый из моих снов.

Он был великолепен. И ужасен. Его золотые глаза смотрели на меня, полные надежды и страха.

И вместо крика, вместо паники, из моей груди вырвался тихий, полный изумления вздох. И шаг. Еще один. Я протянула дрожащую руку.

— Кай? — позвала я шепотом.

Волк медленно, очень медленно подошел ко мне и коснулся своим влажным носом моей ладони. Затем он потерся о мою руку массивной головой, и я почувствовала под пальцами шелковистую, горячую шерсть. Это был все тот же Кай. Его сущность, его душа. Просто в другой форме.

И в тот момент последние остатки страха ушли. Их место заняло что-то новое. Что-то дикое, первозданное и безоговорочно принадлежащее ему.

Я обняла его за шею, уткнувшись лицом в густую шерсть, и прошептала:

— Я остаюсь.

И где-то высоко в небесах, казалось, улыбнулась сама Луна.

Глава 3.

КАЙ

Она обняла моего зверя. Не отшатнулась в ужасе, не закричала. Наоборот, прижалась к моей шее, и ее доверие, чистое и безоговорочное, смыло последние остатки моей вековой ярости, как волна смывает песок со скалы. Мой волк, всегда готовый к бою, к защите, издал тихий, горловой звук, похожий на мурлыканье огромной кошки. *«Единственная. Она приняла нас».*

Я медленно отступил, давая ей пространство. Превращение обратно в человеческую форму всегда было менее болезненным, но не менее интимным. Я не хотел пугать ее снова. Когда я снова стоял перед ней как мужчина, ее глаза были широко раскрыты, но в них не было страха. Было благоговение. И любопытство.

— Вот кто я, — тихо сказал я, чувствуя непривычную уязвимость. — Альфа стаи «Ночной Клинок». Оборотень.

— Это... невероятно, — прошептала она, ее взгляд скользнул по моим плечам, рукам, как будто заново видя их. — Так ведь не бывает... Но так хочется в это верить, ведь ты настоящий, передо мной...

Ее слова согрели меня изнутри. Но эйфория длилась недолго. Из леса донесся треск ветки, а затем тихий, но отчетливый звук — рычание. Низкое, предупреждающее. Не

мое.

Мгновенно мое тело напряглось. Я шагнул вперед, поставив себя между Эларой и источником звука. Инстинкт Альфы проснулся, яростный и требовательный. Защитить. Спрятать.

— Кай? — в ее голосе послышалась тревога.

— Ничего, — сказал я, хотя сам почувствовал в воздухе знакомый, нежеланный запах — запах вызова. — Кто-то из стаи. Останься за мной.

Из тени кедров вышел высокий, худощавый мужчина с бледной кожей и холодными серыми глазами. Фенрир. Один из старейших и самых амбициозных бета-волков. Он всегда считал, что стае нужен более «решительный» лидер. Лидер, который не будет ждать милостей от Луны.

— Альфа, — его голос был вежливым, но в нем сквозила насмешка. — Я почувствовал всплеск чужеродной магии и пришел убедиться, что все в порядке. Мы не ждали гостей в наших священных местах.

Его взгляд скользнул за мою спину, к Эларе, и в его глазах вспыхнуло откровенное любопытство, смешанное с презрением. «Человек», — говорил его взгляд.

Я почувствовал, как шерсть под моей кожей встает дыбом. Глубокий рык вырвался из моей груди без моего ведома.

— Элара находится под моей защитой, Фенрир, — мой голос прозвучал как удар хлыста. — И это место отныне — ее святилище наравне с моим. Уходи.

Фенрир не двигался. Его глаза сузились.

— Под твоей защитой? Интересно. И что скажет стая, когда узнает, что их Альфа привел человеческую девушку к Сердцу Леса? Что наши древние традиции ничего не значат?

— Стая следует моим приказам! — я сделал шаг вперед, и на этот раз моя сила вырвалась наружу, сокрушительной волной. Воздух затрепетал. Давление стало таким, что с ближайших деревьев посыпались листья. — А мой приказ — оставить ее в покое. Или ты хочешь оспорить мое право здесь и сейчас, Фенрир?

Мы стояли, испепеляя друг друга взглядами. Мой зверь рвался наружу, жажда крови, жажда доказать свое превосходство. Но я сдерживал его. Не перед ней. Не сейчас.

Наконец, Фенрир опустил взгляд. Уступка. Но не поражение.

— Как скажешь, Альфа, — он бросил последний взгляд на Элару, полный скрытой угрозы, и растворился в темноте леса.

Я стоял, все еще напряженный, слушая, как его шаги затихают вдали. Проклятие. Надеялся дать ей больше времени. Приучить ее к моему миру постепенно. Но Фенрир все испортил.

Я обернулся к Эларе. Она была бледной, но стояла прямо, сжав кулаки. Ее глаза встретились с моими.

— Кто это был? — спросила она, и ее голос был твердым.

— Проблема, — честно ответил я. — Одна из многих.

Фенрир... он не верит в Судьбу. Он верит только в силу. И он считает, что человек — это слабость Альфы.

Она медленно кивнула, переваривая информацию.

— Значит, не все здесь рады меня видеть.

— Их мнение ничего не значит, — резко сказал я. — Ты — моя Единственная. Это выше их понимания. Выше любых традиций.

Но я видел тень в ее глазах. Тень сомнения и страха. Тень, которую я надеялся отдалить от нее хотя бы на несколько дней.

Я подошел ближе, осторожно взяв ее лицо в ладони.

— Слушай меня, — тихо сказал я, глядя прямо в ее зеленые глаза. — Я прожил долгую жизнь. Я сражался с врагами, которых ты не можешь представить. Я пережил потери, которые должны были сломать меня. Но ничто, ничто не сравнится по силе с тем, что я чувствую к тебе. Ты мой дом и мой шторм. И я уничтожу любого, кто посмотрит на тебя с угрозой. Это не вопрос выбора. Это закон моего существа.

Она закрыла глаза, прижавшись щекой к моей ладони, и глубоко вздохнула.

— Я верю тебе, Кай. Но... я не хочу быть причиной раздора в твоей стае.

— Ты — причина ее будущего единства, — возразил я. — С тобой я стану сильнее. А сильный Альфа — сильная стая. Они поймут это. Со временем.

Но мы оба знали — времени может быть не так много.

ЭЛАРА

Возвращение в мой домик было молчаливым. Кай шел рядом, его присутствие было одновременно утешительным и тревожащим. Я только что увидела магию, настоящую магию, и приняла ее. Прикоснулась к оборотню и не сошла с ума. Но этот инцидент с Фенриром... он показал мне, что мир Кая — это не просто романтические прогулки при луне. Это мир суровых законов, интриг и опасностей.

Он проводил меня до двери.

— Я прикажу Маркусу, моему Бете, приставить к твоему домику охрану. Для моего спокойствия.

— Я не хочу быть пленницей, Кай.

— Ты ею не будешь. Они будут охранять тебя от внешних угроз. Никто не будет ограничивать твою свободу. Ты можешь ходить где угодно. Но... — он замолчал, его лицо стало мрачным. — Пожалуйста, пока не ходи одна вглубь леса. Не все здесь... дружелюбны.

Я кивнула, понимая его беспокойство. После встречи с Фенриром мне самой не хотелось углубляться в эти чащобы.

— Хорошо.

Он смотрел на меня, и в его глазах бушевала война эмоций — желание, тревога, нежность.

— Я оставлю тебя. Тебе нужно время, чтобы все обдумать.

Он был прав. Мой разум был переполнен. Но когда он повернулся, чтобы уйти, я инстинктивно схватила его за руку.

— Подожди.

Он замер.

— Ты... ты действительно не состаришься? — тихо спросила я, озвучивая один из многих вопросов, терзавших меня. — А я... я всего лишь человек.

Кай обернулся, и его выражение лица смягчилось. Он поднял руку и провел пальцами по моей щеке.

— Возраст — это всего лишь число для таких, как я, Элара. Но Связь... она меняет все. Ты — моя Единственная. Твое тело, твоя душа будут подстраиваться под мой ритм. Ты не станешь бессмертной, как я, но наша жизнь будет долгой. Очень долгой. Мы проживем ее вместе. Я не позволю ничему забрать тебя у меня. Ни времени, ни болезням, ни врагам.

В его словах была такая бездонная уверенность, что мое сердце успокоилось. Он говорил не как влюбленный, дающий пустые обещания. Он говорил как существо, которое знает законы мироздания и готово бросить им вызов ради меня.

— Я... мне нужно побыть одной, — прошептала я.

Он кивнул.

— Я буду рядом. Всегда. Если тебе что-то понадобится, просто позови. Я услышу.

Он наклонился и, не касаясь меня губами, поцеловал мой лоб. Это было самое нежное прикосновение, которое я когда-либо чувствовала. Оно обещало защиту, преданность и вечность.

Затем он ушел, растворившись в ночи.

Я заперла дверь и прислонилась к ней, чувствуя, как дрожу. Страх. Волнение. Ошеломление. И под всем этим — непоколебимая, растущая уверенность. Он был моим. А я — его. И никакой Фенрир и никакие традиции не могли этого изменить.

Но где-то в глубине леса, бледный волк с серыми глазами уже нес семена сомнения в уши других членов стаи. И над всем этим витало невысказанное знание, которое я чувствовала кожей — тайна моего собственного происхождения, которая, как я начала подозревать, была ключом ко всему.

Глава 4.

ЭЛАРА

Следующее утро пришло с ощущением хрупкого затишья после бури. Я вновь проснулась с памятью об его прикосновениях — и нежных пальцев на моей щеке, и шелковистой шерсти под ладонью. Но вместе с теплом пришла и холодная тень воспоминания о Фенрире. Его серые, полные презрения глаза были напоминанием: этот волшебный мир имел свои острые грани.

Мне отчаянно нужно было поговорить с кем-то нормальным. Вернее, с Кларой. Ее безудержная энергия и прагматизм были тем якорем, который связывал меня с реальностью. Если, конечно, понятие «нормальности» еще имело какой-то смысл после того, как ты обняла оборотня.

Я нашла ее у бассейна, где она, загорая, яростно строчила сообщения в телефон, вероятно, решая рабочие вопросы даже здесь.

— Наконец-то! — она опустила телефон, увидев меня. — Я уже думала, тебя медведи утащили. Где ты пропадала вчера вечером? Я заходила, тебя не было.

Я тяжело опустилась в шезлонг рядом. С чего начать? *«Знаешь, я встречаюсь с Альфой стаи оборотней, он мой суженый, а вчера один из его подчиненных посмотрел на меня как на обед»?*

— Я... гуляла, — неуверенно начала я. — Встретила владельца отеля. Кая.

Брови Клары поползли вверх. Ее взгляд, всегда пронизательный, стал пристальным.

— Владельца? Того самого кракена с глазами, в которых можно утонуть? И? Не тяни, Элара! Детали!

Я глубоко вздохнула.

— Он... не совсем обычный. И все здесь не совсем обычное.

— Я уже заметила, — Клара фыркнула. — Место как будто из сказки. И люди здесь... какие-то слишком уж собранные. И мускулистые. Кстати, о мускулах, — она понизила голос, — ты видела того, кто здесь всем заведует? Не Кая, а его правую руку? Маркуса, кажется? Вот это экземпляр! Настоящий медведь, но с обаянием кинозвезды. Пытался вчера помочь мне донести сумки, так я чуть язык не проглотила.

В ее глазах блеснул знакомый огонек охотницы. Я с облегчением ухватила за смену темы.

— И что, он тебе понравился?

— Понравился? — Клара усмехнулась. — Дорогая, на таких мужчинах нужно вешать табличку «Опасно для женского сердца». Но он, кажется, из тех, кто предпочитает простоту и честность. А я, как ты знаешь, мастер по части простоты и честности, — она подмигнула.

В этот момент, как будто по зову ее мыслей, к бассейну подошел Маркус. Он был в простой темной футболке, обри-

совывавшей его мощный торс, и его внимательный взгляд скользнул по территории, прежде чем остановился на нас. На Кларе он задержался на секунду дольше, и уголок его губ дрогнул в почти незаметной улыбке.

— Элара, — кивнул он мне, его голос был спокойным и глубоким. — Альфа просил убедиться, что у тебя все в порядке.

— Альфа? — прошептала Клара, глядя на меня с немym вопросом.

— Все хорошо, Маркус, спасибо, — поспешно сказала я.

— А у меня не все в порядке! — весело встряла Клара, сияя ему самой обаятельной улыбкой. — Я тут заблудиться могу в трех соснах. Может, проведете для меня небольшую экскурсию? Для безопасности, конечно.

Маркус посмотрел на нее, и в его карих глазах мелькнула искорка смекалки. Он явно был не из тех, кого легко смутить.

— Боюсь, мои обязанности сейчас не позволяют, мисс...

— Клара. Просто Клара. Ну, как освободитесь..., я обычно нахожусь где-то там, где самое интересное, — она помахала ему рукой.

Маркус кивнул, все с той же полуулыбкой.

— Я учту. Элара, если что — ты знаешь, где найти меня. — Он еще раз кивнул нам обеим и ушел, его походка была такой же уверенной и бесшумной, как у Кая.

— Вот видишь! — прошептала Клара, хватая меня за ру-

ку. — Он просто Аполлон! И явно мной заинтересовался. Ой, Элара, да тут просто рай!

Я смотрела на ее сияющее лицо и чувствовала приступ тревоги. Рай? Возможно. Но с охраняемыми воротами и змеями в траве. Как я могла впустить ее в этот мир, не подвергая опасности? Но и отдалять от себя было нельзя. Клара была моим самым верным другом.

КАЙ

Я наблюдал за их разговором издалека, стоя у окна своего кабинета.

Вид Элара, сияющей и живой под утренним солнцем, успокаивал жгучую ярость, что кипела во мне с прошлой ночи. Фенрир. Его выпад был предсказуем, но от этого не менее опасен.

Дверь открылась, и вошел Маркус. На его лице блуждала нехарактерная ухмылка.

— Что? — спросил я, отходя от окна.

— Твоя Единственная не одна, — сказал он, пожимая плечами. — Ее подруга... это что-то. Называет меня «Аполлоном» и предлагает экскурсии.

Несмотря на мрачное настроение, я едва сдержал улыбку. Я видел Клару мельком — сгусток энергии в ярком купальнике.

— Она человек. И она не знает о нас. Элара беспокоится о ней.

— Это разумно, — Маркус стал серьезным. — Фенрир уже шепчется со старейшинами. Он говорит, что ты ослеплен человеческими чарами и пренебрегаешь безопасностью стаи. Что твоя Единственная — это слабость, которую могут использовать наши враги.

Глухой рык вырвался из моей груди.

— Моя связь с ней — это моя сила, а не слабость! Она делает меня... цельным.

— Я знаю, Кай. Я чувствую это. Твоя сила стала... стабильнее. Глубже. Но они не чувствуют. Они видят только человека. И им нужны доказательства.

— Какие еще доказательства? — я с силой уперся руками в стол. — Слов Луны им недостаточно?

— Луна молчала сто лет, — мягко напомнил Маркус. — Для некоторых ее голос стал легендой. Им нужно что-то осязаемое. Сила в ней, Кай. Я тоже чувствую ее. Словно спящую молнию. Может быть, если она проявит ее...

— Нет! — я резко выпрямился. — Я не позволю им давить на нее. Она только узнала о нашем мире. Она не готова.

— Тогда готовься к тому, что Фенрир будет набирать сторонников. Он умен и хитер, похоже, выжидает момент.

Проклятие. Он был прав. Мне нужно было действовать. Но как? Защитить Элару, не заперев ее в золотой клетке? Укрепить свою власть, не разжигая гражданской войны в стае? И все это, пытаясь завоевать сердце женщины, которая все еще смотрела на мой мир широко раскрытыми от ужаса

и изумления глазами.

— Держи ухо остро, Маркус, — сказал я. — И за Эларой, и за ее подругой. Фенрир может решить, что через них проще ударить по мне.

— Считай, что это уже делается, — кивнул Маркус. — Кстати, о подруге... она действительно считает меня настолько привлекательным?..

В его голосе прозвучало неподдельное любопытство, и я впервые за сегодня внимательно посмотрел на него. Заинтересованность? Со стороны моего старого, преданного Беты, который всегда держал дистанцию с людьми?

— Осторожнее, друг, — предупредил я. — Люди... они хрупкие.

— Эта? — Маркус фыркнул. — Сомневаюсь. Похоже, она может сама за себя постоять. Но точка взята на заметку, Альфа.

Он вышел, оставив меня наедине с моими мыслями. Ситуация напоминала шахматную доску. Фенрир делал свой ход. Теперь была моя очередь. И моим ходом была она. Элара. Мне нужно было показать стае ее истинную ценность. Но сначала ей нужно было показать это самой себе.

ЭЛАРА

После завтрака я, наконец, нашла в себе силы проверить телефон. Десятки уведомлений от клиентов и коллег. Один из ключевых заказчиков, мистер Бронсон, был в ярости из-за

задержки по проекту. Мой отпуск внезапно прервался звонком от моего партнера.

— Элара, где ты?! Бронсон грозитя разорвать контракт! Ему нужны правки, и он хочет именно тебя! Ты должна быть здесь вчера!

Голос его был паническим. Старая жизнь, серая и удушающая, но такая знакомая, звала меня обратно. Это был побег. Возможность вернуться в нормальность, где нет оборотней, интриг и взглядов, полных ненависти.

Я смотрела на экран, потом на дверь, за которой был мир Кая. Мир, где я была не просто дизайнером, а кем-то бесконечно более значимым. Но также миром опасности.

— Элара? Ты меня слышишь?

— Да, — тихо сказала я. — Слышу. Я... я подумаю.

Я положила трубку. Сердце бешено колотилось. Выбор. Всегда этот выбор. Бежать или сражаться.

В этот момент в дверь постучали. Три твердых, но спокойных удара. Я знала, кто это.

Открыв, я увидела Кая. Он стоял с двумя дорожными кружками в руках, и от него пахло кофе и лесом.

— Думал, тебе нужно это, — он протянул мне одну из кружек. — И... мы должны поговорить. О Фенрире. О стае. О нас.

Я взяла кружку, чувствуя тепло через керамику.

— Да, — согласилась я, голос был тверже, чем я ожидала.
— Мы должны. Заходи.

Он переступил порог, и его присутствие заполнило собой все пространство маленького домика. Этот невозможный человек был реальностью. Сложной, опасной, но единственной реальностью, которая имела для меня значение.

Я сделала глоток кофе и посмотрела ему прямо в глаза.

— Расскажи мне все, Кай. Все, что мне нужно знать. Я готова.

Глава 5.

КАЙ

Она слушала. Сидя на диване, поджав ноги, с кружкой кофе в руках, она впитывала каждое мое слово. Я говорил ей о стае, о ее структуре, о старейшинах, чье мнение весило не меньше моего. О традициях, которые запрещали Альфе связываться с человеком, если только это не было мимолетной прихотью. О том, что Судьба, Единственная — это высший дар, но для многих она оставалась лишь красивой сказкой.

— Фенрир не просто амбициозен, — объяснял я, расхаживая по комнате. — Он консерватор до мозга костей. Он верит, что сила стаи — в нашей изоляции, в чистоте крови. Твое появление... для него это угроза всему, во что он верит.

Элара смотрела на меня своими огромными зелеными глазами, и в них читалась не паника, а сосредоточенность. Она анализировала. Искала слабые места.

— Значит, ему нужно доказательство, — тихо сказала она. — Доказательство того, что я не слабость, а сила. Что наша связь укрепляет стаю, а не ставит ее под удар.

Ее пронизательность снова поразила меня. Она схватывала суть быстрее, чем иные войны, прожившие десятилетия в интригах.

— Именно так. Но я не позволю им использовать тебя, как подопытного кролика. Ты не должна ничего доказывать.

— Но я хочу, Кай, — она поставила кружку и поднялась с дивана. — Я не хочу, чтобы ты вечно стоял между мной и твоим народом, быть яблоком раздора. Если я твоя Судьба, то должна быть частью этого мира. Со всеми его правилами и опасностями.

Она подошла ко мне так близко, что я почувствовал исходящее от нее тепло. Ее запах — ваниль и мед — ударил в голову, затуманивая разум. Мой зверь заурчал внутри, требуя прикоснуться, обнять, заявить о своих правах.

— Ты не понимаешь, что предлагаешь, — голос мой сорвался на хриплый шепот. — Они могут быть жестоки.

— А я - нет? — в ее глазах вспыхнул тот самый огонек, что я видел в ней впервые — дикий, несломленный. — Ты забываешь, с кем говоришь. Я пробивала себе дорогу в мире, где тебя готовы съесть за твои же идеи. Я не хрупкая фарфоровая кукла. Покажи меня им, Кай. Представь своей стае. Как свою Единственную.

Гордость и страх схлестнулись во мне. Гордость за ее смелость. Страх потерять ее, едва обретя.

— Хорошо, — я сдался, положив руки ей на плечи. Их хрупкость обманчива. Под тонкой кожей чувствовалась стальная воля. — Сегодня вечером. Совет старейшин собирается на ежемесячное собрание. Ты придешь со мной.

Она кивнула, не моргнув глазом.

— Я буду готова.

В этот момент ее телефон снова завибрировал. Она взгля-

нула на экран и поморщилась.

— Мне нужно... решить один вопрос. Мой старый мир напоминает о себе.

— Работа? — угадал я.

— И возможность сбежать, — честно призналась она, глядя на меня. — Если бы я захотела.

Я почувствовал, как по мне пробежал холодок.

— А ты хочешь?

Она медленно покачала головой, и в ее глазах не было и тени сомнения.

— Нет. Но мне нужно закрыть эту главу. Правильно. Для себя.

Я понимал. Ей нужно было совершить осознанный выбор. Не просто увлечься магией и страстью, а сознательно отказаться от прежней жизни.

— Иди, — я отпустил ее плечи. — Делай то, что нужно. Я буду ждать.

Она поднялась на цыпочки и быстро, почти по-девичьи, поцеловала меня в щеку.

— Спасибо. За доверие.

И она вышла, оставив меня в комнате, полной ее запаха и щемящего чувства надежды. Она была сильнее, чем я предполагал. Готов ли я был позволить ей сражаться наравне со мной?

ЭЛАРА

Звонок партнеру дался мне тяжело. Я слушала его панические тирады, глядя в окно на древний, молчаливый лес. Все эти проблемы с текстурами обоев и оттенками краски вдруг показались такими мелкими, такими незначительными.

— Саймон, слушай меня внимательно, — я перебила его, и в моем голосе прозвучала непривычная для него твердость. — Я продлеваю отпуск. На неопределенный срок. Передай Бронсону, что он может найти другого дизайнера. Я вышлю все материалы и эскизы.

В трубке повисло ошеломленное молчание.

— Ты... ты в порядке, Элара? Ты же годами строила эту фирму!

— Я в порядке. Лучше, чем когда-либо, — и это была правда.

— Просто я нашла нечто более важное. Нечто настоящее. Я положила трубку, не слушая его возражений. Руки дрожали, но на душе было непривычно спокойно. Я сожгла мосты. Теперь путь был только один — вперед. С ним.

Следующие несколько часов я провела, готовясь к вечеру. Надела простое, но элегантное темно-синее платье, которое подчеркивало глаза. Мне определенно хотелось выглядеть достойно. Не как испуганная человеческая девушка, а как женщина, стоящая рядом с их Альфой.

Когда Кай пришел за мной, его взгляд, полный восхищения и жгучей гордости, был лучшей наградой.

— Ты великолепна, — прошептал он, беря мою руку.

— Готова ли твоя стая к тому, насколько я великолепна?

— я позволила себе слабую улыбку.

Его глаза сверкнули.

— Им придется смириться с этим.

Он повел меня не в главное здание, а вглубь леса, по тропе, которую я не знала. Мы вышли к огромной пещере, вход в которую был скрыт свисающими лианами и могучими корнями деревьев. Изнутри доносились приглушенные голоса и чувствовалась концентрация мощи.

— Сердце Стаи, — тихо сказал Кай. — Здесь собирается Совет. Запомни, что бы ни случилось, я с тобой. Всегда.

Он отодвинул лианы, и мы вошли внутрь.

Пещера была огромной. В центре горел костер, дым от которого уходил в невидимое отверстие в потолке. Вокруг, на каменных сиденьях, располагались человек двадцать оборотней. В основном мужчины, но были и несколько женщин. Все — сильные, с властными позами и пронзительными взглядами. Воздух был густым от запаха магии, силы и... враждебности.

Все разговоры смолкли, когда мы появились. Десятки пар глаз уставились на меня. Я почувствовала их тяжесть на своей коже, как физическое давление, но не опустила взгляд. Я шла рядом с Каем, держа голову высоко.

Фенрир сидел чуть в стороне, и на его губах играла холодная усмешка.

Во главе собрания стояло три старейших оборотня — двое седовласых мужчин и женщина с лицом, испещренным морщинами, но с пронзительными, молодыми глазами.

— Кай, — голос одного из старейшин, Орсона, был глухим, как скрежет камня. — Ты привел сюда человека. В наше святилище. Объясни это нарушение.

Кай не отпускал мою руку. Его голос прозвучал громко и четко, разносясь под сводами пещеры.

— Я представляю вам Элару. Не человека. Мою Единственную. Подаренную мне Луной. Она моя Судьба и будущая Луна этой стаи.

В пещере поднялся гул. Кто-то вскрикнул от изумления, кто-то зарычал от гнева.

— Доказательства! — крикнул Фенрир, поднимаясь со своего места. — Где доказательства этой «Судьбы»? Мы должны принять на слово, что Альфа поддался человеческим чарам? Она слаба! От нее пахнет страхом!

Я почувствовала, как Кай напрягся, готовый броситься на него. Но я опередила его.

Я сделала шаг вперед, отрываясь от его руки. Мое сердце колотилось как бешеное, но голос, к моему удивлению, звучал ровно и громко.

— Я не просила вас принимать меня, — сказала я, обращаясь ко всему Совету. — И я не просила этой судьбы. Но она пришла. И я принимаю ее. Принимаю Кая. Его народ. И все, что с этим связано. А что до слабости... — я поверну-

лась к Фенриру, встречая его ледяной взгляд. — Слабость — это бояться того, чего не понимаешь. И бросать вызов своему Альфе из-за собственных страхов.

В пещере воцарилась мертвая тишина. Никто не ожидал, что человек, да еще и женщина, осмелится говорить таким тоном.

Фенрир побледнел от ярости.

— Ты смеешь...!

— Довольно! — властно прозвучал голос старейшины-женщины, Лайры. Ее пронзительный взгляд изучал меня. — Девочка... подойди.

Кай сжал мою руку, но я высвободилась и подошла к Лайре. Старейшина была невысокого роста, но ее аура была могущественной.

— Дай руку, — приказала она.

Я протянула ей дрожащую, но послушную руку. Лайра взяла ее своими холодными, узловатыми пальцами и закрыла глаза. Внезапно почувствовала странное покалывание, словно кто-то запустил пальцы в самые потаенные уголки моей души.

Через мгновение она открыла глаза. И в них было не враждебность, а глубокое, бездонное изумление.

— Она говорит правду, — объявила Лайра, и ее голос, обычно безразличный, дрожал. — Печать Луны на ней. Ее душа... старая. И спящая сила в ней есть. Я чувствую ее.

Как тихую песню, которую я не слышала много зим.

Гул в пещере возобновился, но теперь в нем было больше изумления, чем гнева.

Фенрир был в ярости.

— Какие-то старые песни! Нам нужны дела! Враги у наших границ не будут слушать ее душу!

— А что, если ее пробуждение — это и есть дело? — спокойно сказала Лайра, все еще глядя на меня. — Кай привел к нам не слабость. Он привел к нам загадку. И стая «Ночной Клинок» всегда уважала загадки.

Она отпустила мою руку.

— Совет признает связь. Но... — ее взгляд стал жестким. — Пробуждение ее силы — это ее испытание. И твое, Кай. Если она не раскроет свой потенциал до следующего полнолуния... Совет будет вынужден пересмотреть свое решение.

Это был ультиматум. Не отказ, но и не полное принятие. У нас был месяц.

Кай кивнул, его лицо было каменным.

— Принято.

Он взял мою руку, и мы вышли из пещеры под пристальными взглядами стаи. Мы выиграли битву, но не войну. Теперь нам предстояло самое сложное — раскрыть тайну, которую я носила в себе, даже не подозревая о ней.

Глава 6.

ЭЛАРА

Возвращение из пещеры Совета было похоже на выход из подводного царства на воздух. Давление десятков взглядов исчезло, но его сменила тяжесть нового осознания. *«Спящая сила»*. *«Печать Луны»*. *«Испытание до полнолуния»*. Слова старейшины Лайры звенели в ушах, перемешиваясь с ядовитым взглядом Фенрира.

Кай молча вел меня по ночному лесу, его рука была твердой и надежной опорой. Он не говорил ни слова, но я чувствовала его ярость — холодную, сконцентрированную, как лезвие ножа. Он был зол на Совет, на Фенрира, на ситуацию. Но не на меня. Никогда на меня.

Когда мы вышли на опушку, откуда был виден мой домик, он наконец остановился и повернулся ко мне. Лунный свет серебрил его строгие черты, а в глазах бушевала буря.

— Прости, — его голос был хриплым от сдерживаемых эмоций. — Я не должен был подвергать тебя этому. Этому... судилищу.

Я положила ладонь ему на грудь, чувствуя под тканью рубашки бешеный стук его сердца. Оно билось в такт моему.

— Ты не подвергал. Я сама пошла. И мы выиграли время. Целый месяц.

— Месяц, чтобы раскрыть в тебе силу, о которой мы ни-

чего не знаем, — он сжал кулаки. — Это несправедливо по отношению к тебе.

— А что во всем этом справедливо? — я слабо улыбнулась. — Ты, я, оборотни, Судьба... Кай, я только что добровольно сожгла свой бизнес, чтобы остаться здесь. Со мной можно не церемониться. Говори прямо. Что теперь?

Его взгляд смягчился. Он накрыл своей большой, теплой ладонью мою руку, прижимая ее к своей груди.

— Теперь... теперь мне нужно касаться тебя, Элара. Мой зверь... он вне себя. После той конфронтации, после того как ты стояла там, такая гордая и сильная, а они смели сомневаться в тебе... Он требует подтвердить нашу связь. Он требует... тебя.

Его слова не были просьбой. Они были исповедью. Признанием в самой глубинной, животной потребности. И в них не было ничего постыдного. Только истинная, первозданная правда.

От его слов по моей коже пробежали мурашки, и тот самый тлеющий уголек в низу живота вспыхнул с новой силой. Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Он издал тихий, похожий на стон звук и притянул меня к себе. Это не был поцелуй. Это было заявление. Его губы захватили мои с такой жадностью и властью, что у меня подкосились ноги. Но он держал меня, одной рукой опоясав талию, другой вцепившись в волосы на затылке, слегка откинув мою голову.

Это был поцелуй-поглощение. Поцелуй-утверждение. В нем была вся ярость защитника, вся страсть мужчины и все облегчение существа, нашедшего, наконец, свое пристанище. Я отвечала ему с той же стремительностью, впиваясь пальцами в его плечи, чувствуя, как плавится разум и тело превращается в сплошной нерв, отзывчивый на каждое его прикосновение.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, чтобы перевести дыхание, он прижал мой лоб к своей груди. Его дыхание было сбившимся, горячим.

— Ты... ты не представляешь, что ты со мной делаешь, — прошептал он в мои волосы. — Сто лет я был скалой. Несокрушимой. А ты одним взглядом превращаешь меня в пыль.

— Хорошая пыль, — выдохнула я, прижимаясь к нему, слушая бешеный ритм его сердца.

Он тихо рассмеялся, и звук этот был таким же редким и драгоценным, как его улыбка.

— Пойдем. Я провожу тебя.

На пороге домика он снова поцеловал меня, на этот раз медленнее, глубже, с обещанием того, что ждет нас впереди. Потом отпустил, словно с огромным трудом.

— Отдыхай. Завтра... завтра мы начнем. Я отведу тебя к Лайре. Она знает о древних кровях больше, чем кто-либо.

КАЙ

Остаться с ней на ночь было бы раем. И самым большим испытанием. Мой зверь рвался наружу, требуя завершить ритуал, сделать ее своей в полном смысле этого слова. Запечатлеть нашу связь не только на душе, но и на теле. Но она была потрясена, переполнена событиями. И, черт возьми, я был джентльменом, каким бы диким я ни был.

Вернувшись в свою резиденцию, я с силой закрыл за собой дверь, прислонившись к ней. Воздух в комнате все еще был пропитан ее запахом. Я провел рукой по лицу, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

Ее смелость перед лицом Совета... Боги. Она была рождена, чтобы быть моей Луной. Чтобы править рядом со мной.

Но тень Фенрира и ультиматум Совета висели над нами дамокловым мечом. «*Спящая сила*». Лайра почувствовала то же, что и я скрытый потенциал, дремавший в крови Элары. Но что это было? И как мы могли разбудить это за месяц?

Мне нужна была информация. Об ее прошлом, ее корнях.

ЭЛАРА

На следующее утро я проснулась с чувством тревожного ожидания. Один месяц. Тридцать дней, чтобы найти в себе что-то, о чем я не подозревала.

Ко мне, как обычно, ворвалась Клара.

— Ну что, как твой загадочный владелец отеля? Вы уже... э-э-э... осмотрели все номера? — она подмигнула.

Я покраснела, вспомнив вчерашние поцелуи.

— Не совсем. Но кое-что произошло. — Я решила быть с ней максимально честной, насколько это возможно. — Здесь... здесь все не так просто, Клара. Есть определенные правила. Традиции. И некоторые не очень рады моему присутствию здесь.

Ее улыбка исчезла.

— Кто-то тебя обидел? Этот тип с холодными глазами?

— Что-то вроде того. Но Кай на моей стороне. Просто... будь осторожна, ладно? И если симпатичный Маркус предложит тебе прогуляться вглубь леса... пока что, откажись.

Она изучающе посмотрела на меня.

— Ты говоришь так, будто мы в шпионском триллере. Ладно, я не лезу не в свое дело. Но если тебе понадобится помощь, ты знаешь, где меня найти. Я могу и скандал устроить, и морду набить, если что.

Я рассмеялась, обнимая ее. Ее поддержка была мне нужна как воздух.

После завтрака за мной зашел Кай. Он выглядел сосредоточенным.

— Мы идем к Лайре. Она ждет нас.

По дороге к дому старейшины, который стоял на отшибе, у подножия горы, я решила задать вопрос, который вертелся у меня на языке с прошлого вечера.

— Кай... эта «спящая сила». Старейшина сказала, что моя душа «древняя». Что это значит?

Он нахмурился.

— Есть древние роды, чья кровь была близка к магии Луны с самого начала. Со временем их сила уснула, растворилась среди людей. Но печать в душе остается. Твоя мать... отец? Кто они? Откуда твоя семья?

Я глубоко вздохнула. Пришло время копнуть в прошлое.

— Моих родителей нет в живых. Они погибли в автокатастрофе, когда мне было пятнадцать. Я почти ничего о них не знаю. Мама была сиротой, выросла в приюте. Отец... он был архитектором. Тихим, замкнутым. У него была сестра, тетя Ирина, но мы с ней не близки. Она живет где-то на севере, мы общаемся раз в год по телефону. После смерти родителей я попала в приемную семью. Все, что у меня осталось от моих настоящих родителей, — это коробка со старыми фотографиями и документами. Она у меня в квартире.

Кай остановился, его взгляд стал пристальным.

— Элара, мне нужен доступ к этой коробке. В ней может быть ключ.

— Я могу попросить свою бывшую соседку, у нее есть ключ. Она может ее найти и переслать.

— Нет, — он покачал головой. — Это слишком рискованно. Эти вещи... они могут быть хрупкими, а почта... Я отправлю Маркуса. Сегодня же. Он доставит ее быстро и безопасно.

Отправлять Бету стаи за какой-то коробкой? Это звучало невероятно. Но в его тоне не было места для споров.

Мы подошли к небольшому, похожему на замшелый ка-

мень дому Лайры. Старейшина уже ждала нас на крыльце. Ее пронзительные глаза изучали меня.

— Входи, дитя, — сказала она. — Покажи мне свои корни.

Войдя в ее дом, полный сушеных трав и древних фолиантов, я почувствовала, как меня охватывает странное чувство дежавю. Как будто я была здесь давным-давно. Очень-очень давно.

Глава 7.

ЭЛАРА

Дом Лайры был не просто жилищем. Это была сокровищница знаний, храм забытых времен. Воздух был густым от запаха старого пергамента, сушеных трав с горьковатым ароматом и воска. Пыльные солнечные лучи пробивались сквозь маленькое запыленное окно, выхватывая из полумрака связки сухих корней, глиняные горшки и стопки книг с потрескавшимися кожаными корешками.

Лайра жестом указала мне сесть на низкий табурет перед камином, где тлели угли. Кай остался у двери, его мощная фигура казалась еще больше в тесном пространстве. Он был настороже, как страж, но его присутствие не давило, а, наоборот, давало опору.

— Дай мне свою руку, дитя, — сказала Лайра, ее голос был шелестом сухих листьев. — Не ту, что вчера. Другую.

Я протянула левую руку. Ее пальцы, холодные и узловатые, как корни старого дерева, сомкнулись вокруг моего запястья. Прикосновение было не болезненным, но невероятно интенсивным. Казалось, она касается не кожи, а самой моей сути.

— Закрой глаза, — прошептала она. — И вспомни. Не думай. Просто позволь образам прийти.

Я повиновалась. Сначала в темноте за веками ничего не

было. Потом... пятна света. Запах лаванды. Мамин смех, легкий и звенящий, как колокольчик. Он всегда звучал так, когда она смотрела на отца.

Я, маленькая, сижу на полу в гостиной. Разглядываю старую фотографию в бархатном альбоме. На ней — незнакомая женщина с моими глазами и гордой осанкой. *«Это твоя прабабушка, Аэлита»*, — говорит мама, ее голос вдруг становится тихим, почти таинственным. *«Говорят, в нашей крови течет лунный свет»*. Она смеется, как будто это шутка, но в ее глазах нет смеха.

Лайра вздрогнула. Ее пальцы сжали мое запястье чуть сильнее.

— Аэлита... — прошептала она. — Иди дальше. Глубже.

Ночь. Я просыпаюсь от странного шума за окном. Подхожу и вижу, как во дворе, залитом лунным светом, мой отец... а он не мой отец. Он стоит на коленях, его голова запрокинута, а его тень на траве... его тень огромна и увенчана оскаленной волчьей пастью. Он что-то бормочет, обращаясь к луне. Молитвы? Заклинания? Я зажмуриваюсь и бегу обратно в кровать, убеждая себя, что это сон. Утром все как обычно. Папа пьет кофе и читает газету. Я никогда никому не рассказываю.

— Охотник, — выдохнула Лайра, и в ее голосе прозвучало изумление. — Не оборотень. Охотник на оборотней. Страж. Его кровь... и кровь Аэлиты... Дитя, твой отец скрывался. Он прятался среди людей, порвав со своим кланом. А твоя

мать... ее род, род Аэлиты... это одна из древнейших линий лунных колдуний. Их сила не в превращении, а в самой Луне. В управлении ее светом.

Она отпустила мою руку, и я открыла глаза. Комната плыла передо мной. Воспоминания, которые мой разум годами подавлял, хлынули наружу, сбивая с нок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.